

Си Жун недолго размышлял и быстро дал Линь Цинюю свой ответ. Он согласился на эти три условия. Он приказал кому-то доставить жетон отряда Тяньцзи в резиденцию генерала и, как принц, отвечающий за надзор за страной, Сяо Цзе возложил на Гу Фучжоу ответственность за охрану столицы.

«Не слишком ли охотно он согласился? – Гу Фучжоу постучал по столу жетоном отряда Тяньцзи, рассуждая. – Это не похоже на стиль Си Жуна».

Линь Цинюй был согласен: «Он определенно оставил себе возможность к отступлению».

Когда в тот день он выдвинул эти три условия, то на самом деле не ожидал, что Си Жун согласится на них. Учитывая амбиции Си Жуна, как он мог терпеть окружение, сдерживающих его действия волков, когда Сяо Цзе взойдет на трон? Сейчас Си Жун готов пойти на это только потому, что его и Сяо Цзе положение нестабильно, они не могут обойтись без поддержки Линь Цинюя и Гу Фучжоу. Но когда настанет подходящий момент, если он действительно захочет разрушить мост после пересечения реки*, он всегда может придумать способ.

[Примечание: 过河拆桥 / guòhé chāiqiáo. Перейдя реку, разрушить мост (обр. в знач.: отвернуться от благодетеля, когда пройдет в нем надобность, проявить неблагодарность, неблагодарный, неблагодарность)

«Разве у тебя самого нет выхода? „Если Сяо Цзе и Си Жун будут непослушны, мы просто заменим их“, – это то, что ты говорил дословно».

Линь Цинюй взглянул на жетон, способный мобилизовать всех элитных убийц отряда Тяньцзи, а затем проговорил: «У императора не так много сыновей. Мы избавились от Сяо Чэна, если решим заменить Сяо Цзе, у нас останется только один вариант».

Гу Фучжоу по-прежнему выстукивал ритм жетоном отряда Тяньцзи, сонно бормоча себе под нос: «Дурачок в роли императора? Это было бы слишком возмутительно».

«Я бы тоже не хотел поступать настолько неразумно. Надеюсь, что Си Жун будет более послушным и не заставит меня заменить их. Прекрати это, – Линь Цинюй более не мог выносить этих звуков. – Неужели твои руки настолько пусты, что ты просто не можешь успокоиться, не имея ничего, с чем можно было бы поиграть?»

Гу Фучжоу остановился, притворяясь обиженным: «Мы уже даже встречаемся, почему лекарь Линь все еще такой жестокий?»

Линь Цинюй ответил с улыбкой: «Я всего лишь говорю правду, почему это „жестоко“?»

«Мне так скучно, что, естественно, я ищу с чем можно поиграть, – небрежно ответил Гу Фучжоу. – Ты постоянно занят не мной. Весь день ты играешь с медициной или политикой. А на

меня, лекарь Линь, ты не находишь времени поиграть с чувствами. О, я снова завидую той горячо влюбленной парочке на севере».

В последнее время Линь Цинюй был занят общением с различными сторонами, и, честно говоря, у него не оставалось времени играть с чувствами молодого мастера Цзяна. Гу Фучжоу больше не нужно было ходить в утренний суд, и он не очень часто бывал во дворце. С другой стороны, Линь Цинюй каждый день ходил во дворец. Даже оставался на ночь в Императорской лечебнице, когда все были очень заняты. На этой двухъярусной кровати Гу Фучжоу провел уже много ночей в одиночестве, и было неизбежно, что у него появились подобные жалобы.

Линь Цинюй поинтересовался: «А что, ты тоже хочешь быть одурманенным любовью?»

На что Гу Фучжоу пожал плечами: «Как я могу, когда влюбленность – это не то, чего хочет лекарь Линь? Я хочу стать тем, кто нравится лекарю Линю – зрелым мужчиной».

Линь Цинюй поддразнил его: «Ну, мне не нравятся люди с характером соленой рыбы, но это не сделало тебя более трудолюбивым и прилежным».

«Единственное, как я могу оправдаться, заявив, что это свидетельствует о моих потрясающих способностях! Несмотря на то, что я соленая рыба, мне удалось влюбиться в себя красавчика номер один династии Даюй. Я великолепен. – Гу Фучжоу не только не стыдился, он еще и гордился этим. – Я тебе уже нравлюсь, теперь слишком поздно сожалеть».

Линь Цинюй тихо вздохнул, делая вид, что сожалеет: «Какой досадный просчет с моей стороны».

Гу Фучжоу лукаво улыбнулся, утешая: «Не будь таким. Может, я и соленая рыба, но я поддерживаю тебя во всех твоих начинаниях. Ты можешь действовать со всей уверенностью и смелостью. Если что-то пойдет не так, ты можешь прийти ко мне, и я помогу справиться тебе с любыми последствиями».

Линь Цинюй спросил, уточняя: «Я не могу пойти к тебе, если все хорошо? Разве ты не говорил, что тебе скучно? Если так, то у меня для тебя есть много работы».

«Забудь об этом. – Гу Фучжоу лег на стол, махнув рукой. – Если это не нужно делать для тебя, я лучше останусь дома и заплесневею, чем пойду на работу».

Линь Цинюй поднял руку и едва заметно коснулся неглубокого шрама на лбу Гу Фучжоу: «Если ты хорошо справишься с этими вещами для меня, тогда у меня будет время поиграть с твоими чувствами».

Гу Фучжоу приподнял удивленно брови: «Правда? Тогда дай мне письменное обещание».

Линь Цинюй весело рассмеялся: «Что бы ты хотел, чтобы я написал?»

Гу Фучжоу принес кисть и бумагу, начав диктовать: «Запиши, что после того, как я закончу разбираться с делами для тебя, ты должен остаться со мной в резиденции на целый день, все двенадцать шичэней. На час меньше, и это уже не считается днем».

Несколько дней спустя гражданские и военные чиновники обнаружили, что в императорском дворце произошла незаметная смена охраны. Большинство этих охранников были новыми лицами. Они патрулировали дворец днем и ночью посменно. Они охраняли восемь дворцовых ворот, двенадцать восточных и западных дворцов, шесть бюро и двадцать четыре отдела. Некоторые назойливые люди пошли с расспросами, узнав, что новая императорская охрана была лично отобрана и сформирована генералом Гу. Каждый был верен и предан генералу.

В то же время Сюэ Ин, старый евнух, который много лет служил императору, внезапно пожелал уйти в отставку и вернуться домой. Как только он ушел, евнухи и служанки императорского дворца также были все заменены. Теперь главным стал евнух Лай Фу из дворца Фэнъи.

Императрица сидела в ожидании весь день перед ложем дракона. Хотя другие наложницы и принцессы тоже хотели прислуживать больному императору, она тактично отказала им, отправив обратно в гарем, сказав, что императору нужен покой, и он не в состоянии видаться с другими людьми. Как при дворе, так и во внутреннем дворце, за исключением людей дворца Фэнъи, единственным человеком, который мог видеть императора, был императорский лекарь Линь из Императорской лечебницы.

Все знали, что во дворце вот-вот произойдут большие перемены.

В этот день генерал Гу, который долгое время не появлялся в императорском дворце, вместе с супругой навестил Министерство финансов. Наньань Хоу, занимавший должность министра налогов, лично принял его. Гу Фучжоу в одежде военного чиновника особенно выделялся среди этих гражданских чиновников, к тому же у него на поясе висел тяжелый меч.

Гу Фучжоу попросил остальных удалиться на время, оставив их наедине с Наньань Хоу. Наньань Хоу нерешительно начал разговор: «Генерал почтил наше министерство своим присутствием. Какое благородное дело могло привести вас сюда?»

Наньань Хоу служил уже много лет, и за все эти годы он никогда не участвовал в спорах каких-либо фракций. Он служил императору, своей единственной опоре. Теперь, когда император был серьезно болен, когда его защитник вот-вот исчезнет, он стал еще более осторожным, сверхосторожным во всех больших и малых делах. Независимо от того, станет ли новым императором наследный принц, или же им станет король Нин, он сможет сохранить свою славу и процветание.

Гу Фучжоу посмотрел на человека, которого раньше называл «отцом», теперь идущего по тонкому льду, и ему захотелось рассмеяться: «Мастер Хоу давно не видел мою супругу.

Возможно, вы хотели бы поздороваться с ним?»

Выражение лица Наньань Хоу застыло. Он, дворянин самого высокого класса, дошел до того, что ему придется приветствовать какого-то императорского лекаря. Не говоря уже о том, что этот императорский лекарь был когда-то женой сына в его доме.

Линь Цинюй прервал обмен любезностями, обратившись к мужу: «Генерал, не могли бы мы перейти прямо к делу?»

«Хорошо. У этого генерала есть что-то, чего я не понимаю, и поэтому пришел сюда, чтобы просить совета у Наньань Хоу».

«Генерал, пожалуйста, не стесняйтесь спрашивать».

Гу Фучжоу счел такие разговоры слишком утомительными, поэтому передал право говорить Линь Цинюю: «Госпожа».

Линь Цинюй сразу же приступил к сути их визита, особо не церемонясь: «Чэнь Гуйфэй была изгнана, а наследный принц серьезно болен. Король Нин долгое время руководил страной. Таким образом, генерал задается вопросом, почему, учитывая ситуацию, никто из чиновников не выступил вперед, чтобы заявить о своей позиции?»

Наньань Хоу на мгновение замер. Линь Цинюй уже очень ясно изложил свою точку зрения. У него давно было предчувствие, что это дело ляжет на его плечи. Ранее Линь Цинюй угрожал ему делом о незаконной торговле солью, чтобы попросить ходатайствовать о присвоении четвертому принцу титула. Тогда он подумал, что четвертый принц просил только о положении цинвана. Теперь министру стало очевидно, что Линь Цинюй уже в то время расставил фигуры на доске и заманил его в свои сети.

Наньань Хоу холодно заметил: «Главой гражданских министров является премьер-министр. Премьер-министр Цуй еще не делал заявлений. Как могу я, как простой Хоу, осмелиться высказаться первым?»

Линь Цинюй не согласился с ним: «С этим вопросом легко справиться. Вы можете пойти и обсудить это с премьер-министром Цуй, а затем написать совместный доклад императору».

Гу Фучжоу вставил свое слово: «Госпожа совершенно права».

Наньань Хоу, выказывая признаки нежелания, переспросил: «Это... то, что генерал хочет, чтобы я сделал?»

Гу Фучжоу, казалось бы, случайно, коснулся рукояти своего меча, отвечая ему: «Мастер Хоу – умный человек, поэтому этому генералу не нужно говорить что-либо прямо».

Наньань Хоу отер пот со лба. Собравшись с духом, он попытался объяснить свою позицию: «Хотя наложница Чэнь совершила большую ошибку, она не впутала в это наследного принца. Его величество не намерен отказываться от наследного принца. Если я просто потому, что наследный принц болен, а король Нин в настоящее время управляет страной, попрошу его величество лишить наследного принца его статуса... Разве меня не заклеят как приспособленца*, заискивающего перед теми, кто у власти**?»

[Примечание: *简简单单 / jiǎn fēng shǐ duò. Править рулём в зависимости от ветра. Держать нос по ветру, действовать сообразно с обстановкой, лавировать. **曲意逢迎 / qū yán fù shì. Стремиться к свету (блеску) и льнуть к силе (сильным) В обр. в знач.: заискивать перед сильными мира сего, раболепствовать перед властью имущими.]

Линь Циньюй возразил: «Мастер Хоу, должно быть, шутит. О каком приспособлении и заискивании перед властью имущими может идти речь? Генерал просто хочет, чтобы вы действовали согласно обстановке при дворе».

[Примечание: 随机应变 / shù nǐ èr wéi. Действовать согласно обстановке, действовать согласно складывающимся условиям.]

Гу Фучжоу снова кивнул: «Госпожа абсолютно права».

Наньань Хоу растерянно переспросил: «Действовать согласно обстановке при дворе? Но...»

«В тот день, когда мастер Хоу попросил от имени четвертого принца присвоить ему титул, вы уже поднялись на борт корабля его высочества. В то время у четвертого принца не было никаких политических заслуг, и он не пользовался благосклонностью императора. Несмотря на это, мастер Хоу оказал помощь, и его высочество всегда помнил об этой доброте. Теперь у его высочества есть свои политические достижения, он завоевал сердце народа. Мастер Хоу уверен, что хочет в это время сойти на берег, отказаться от помощи его высочества вместо того, чтобы быть рулевым этого корабля?»

Наньань Хоу, казалось, был затронут этими словами. В его глазах появились намеки на колебания.

А Линь Циньюй продолжил: «Пока мастер Хоу от имени его высочества способен завоевывать сердца людей, убеждая многих гражданских министров и цензоров встать на сторону его высочества, не говоря уже о настоящей должности министра налогов, он может наградить вас даже должностью премьер-министра».

Пока Наньань Хоу колебался с ответом, слова Гу Фучжоу заставили его принять окончательное решение: «Это во славу семьи Лу, для вашего ребенка, которому еще не исполнился год».

Наньань Хоу глубоко вздохнул и решительно ответил: «Его высочество может оставить гражданских чиновников мне».

Вскоре после этого во дворец императора был отправлен доклад, составленный Наньань Хоу и подписанный совместно несколькими официальными лицами. Линь Циньюй передал доклад императрице: «Матушка-императрица, пожалуйста, посмотри, все ли в порядке».

Императрица посмотрела на него, ответив: «Кажется, все в порядке».

«Тогда давайте позволим его величеству проснуться».

Спустя много дней Линь Циньюй снова сделал иглоукалывание пребывающему без сознания императору. Когда император с огромным трудом очнулся, он мутными глазами посмотрел на место у своей кровати, прошелестев: «Императрица...»

«Ваше величество, – тихо окликнула его императрица. – Вы проснулись».

Пальцы императора слегка шевельнулись. Хриплым голосом, как будто это сыпался мелкий песок, он проговорил: «Императорский лекарь?»

Линь Циньюй отозвался: «Этот слуга здесь».

В комнате были зажжены неизвестные благовония, их насыщенный аромат расплывался повсюду. Император смотрел на Линь Циньюя, и выражение его лица постепенно застывало.

«Этот слуга попросил императора вернуться, потому что есть кое-что, что я хотел бы, чтобы его величество сделал, – голос Линь Циньюя был очень мягким, как будто он разговаривал сейчас с малым ребенком. – Может ли император сделать это для этого слуги?»

Император безучастно кивнул.

Линь Циньюй слегка улыбнулся: «Действительно послушный», – он поднял глаза, подавая знак, и ожидавший рядом Лай Фу немедленно принес столик и поставил его на кровать. Императрица помогла императору сесть и вручила ему императорскую кисть.

Как только все было готово, Лай Фу передал нефритовую печать. Императрица взяла руку императора и поставила печать на указе. Сделав это, император снова погрузился в сон. Императрица равнодушно накрыла его одеялом и сказала, задумавшись о своем: «Ваше величество, не вините чэньцзе. Если хотите кого-то винить, можете винить себя. Будь у вас хоть малейшая привязанность к Ли-эру, чэньцзе не прибегла бы к этому. У вашего величества так много принцев и принцесс, но у чэньцзе есть только один ребенок. Чэньцзе всего лишь мать, которая хочет воссоединиться со своим сыном. Почему вы так противились? Каким бы глупым ни был Ли-эр, он тоже ваша плоть и кровь. Почему.....» – императрица говорила и говорила, начав задыхаться.

Линь Циньюй убрал указ, напомнив: «Матушка-императрица, его высочество шестой принц все

еще ждет вас в саду Цзиньян».

Императрица с каменным лицом вытерла слезы и продолжила: «Император однажды сказал, что в саду Цзиньян тепло зимой и прохладно летом. Благодаря приятному климату это хорошее место для восстановления сил, поэтому он позволил Ли-эру расти там. Мне кажется, что как только третий принц Сяо Чэн покинет Восточный дворец, это станет идеальным местом для его восстановления сил... Он больше не вернется оттуда».

Линь Цинъюй слегка кивнул, согласившись: «Хорошо».

Автору есть что сказать:

Мини-театр «Человек из древних времен переселяется в настоящее»

Ученик Цзян и Великолепный красавчик договорились встретиться в торговом центре. В торговом центре было много людей, так что даже если это окажется какой-то аферой, он не боялся.

Ученик Цзян поехал на метро в торговый центр (извините, семнадцатилетние старшеклассники не умеют водить машину) и долго ждал, но не увидел никаких признаков Великолепного красавчика.

Он послал сообщение незнакомцу: «Где он?»

Незнакомка: Ваша жена не может войти.

Одноклассник Цзян: ?

Незнакомка: У него нет кода здоровья*. = =

[Примечание: Это QR-код на основе телефона, используемый по всему Китаю, чтобы показать свой статус covid, чтобы получить доступ к транспорту и другим местам.]

<http://bllate.org/book/15122/1336702>